

© 1993 г.

Т.В. НИКИТИНА

О ПОНЯТИИ «ГУМАНИТАРНАЯ ИНТЕЛЛИГЕНЦИЯ»: СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ ПОДХОД

НИКИТИНА Татьяна Владимировна - аспирант Российской Академии управления. В нашем журнале публикуется впервые.

Гуманитарная интеллигенция в последние годы выдвинулась на передний план общественно-политической жизни в СССР и возникших на его территории государствах. Ее представители задают тон в парламентах, возглавляют многие властные структуры, организуют новые партии и движения, входят в их руководящее ядро. Исключительно велика роль гуманитарной интеллигенции в формировании общественного мнения, в духовной жизни общества.

В научной литературе и публицистике гуманитарная интеллигенция характеризуется самым различным образом. В настоящей статье мы проанализируем понятие «гуманитарная интеллигенция», а тем самым и объект, т.е. весьма разнородную группу интеллигенции, с позиций социологии. Это означает, во-первых, что данное понятие необходимо «вписать» в сложившуюся систему социологических понятий. И, во-вторых, поскольку социология - наука не только теоретическая, но и эмпирическая -

проследить, как на основе теоретического определения сущности этой социальной общности может быть совершен переход к эмпирической системе показателей, допускающих измерение и, тем самым, к конкретному социологическому исследованию данной общности, входящих в нее групп, слоев.

Гуманитарная интеллигенция - составная часть интеллигенции, и любая дефиниция этого термина связана с пониманием сущности последней. Старый спор о том, что такое интеллигенция, интеллигенты, интеллигентность, продолжается. При всем многообразии подходов к этим близким понятиям, можно выделить два основных - *культурологический* и *социологический*.

Социологический подход к понятию интеллигенции в современной отечественной литературе предполагает выделение ее в качестве особой социальной группы, занимающей определенное место в социальной структуре общества. Интеллигенция профессионально выполняет функции квалифицированного интеллектуального труда, что требует, как правило, получения высшего или хотя бы среднего специального образования [1, с. 92; 2, с. 51; 3, с. 15-19; 4, с. 107]. Данное определение может быть принято, на наш взгляд, в качестве исходного и при социологическом анализе сущности, функций и состава гуманитарной интеллигенции.

Однако в социологии ощущается сильное влияние культурологического толкования рассматриваемого понятия, когда за основу берутся позитивный этический критерий, социальная и нравственная значимость личности. Так, Н.А. Бердяев в свое время писал, что к интеллигенции «могли принадлежать люди, не занимающиеся интеллектуальным трудом и вообще не особенно интеллектуальные» [5, с. 17]. С этих позиций интеллигенция нередко трактовалась и трактуется как специфическое явление в истории России, в русской культуре и философской мысли: не как группа высокообразованных людей, профессионально занятых умственным трудом, а как «некая общность, видящая смысл своего существования в том, чтобы нести плоды образованности... в народ и уподобляющая эту задачу священной... миссии» [6, с. 128].

Подобного рода этические, культурологические трактовки понятия «интеллигенция» и сегодня довлеют над сознанием многих отечественных социологов. Одни вообще отказываются использовать данное понятие для обозначения неявно подразумеваемой социальной общности и занимаются поиском иных терминов, ограничивающих рамки этого слоя (элита, интеллектуалы и т.д.) [7, с. 45]. Другие стремятся дополнить определение интеллигенции как социальной группы признаками культурно-личностными, трудно поддающимися социологическому анализу. Так, с помощью понятия «интеллигентность» интеллигенция как группа связывается с морально-нравственной позицией входящих в нее личностей. По мнению Л. Смолякова, «проблему необходимо ставить и решать в плане единства социального и культурно-личностного аспектов анализа интеллигенции, т.е. представить интеллигенцию как социокультурную общность, представители которой... являются носителями генетически и органически им присущих определенных *социально-функциональных* и *культурно-личностных характеристик* в их нерасчлененном единстве» [8, с. 55] (выделено мною. - Т.Н.). Но второй компонент предлагаемого единства явно превалирует. Далее автор пишет, что «при отсутствии интеллигентности человек ни при каких обстоятельствах профессионального, должностного порядка не может быть отнесен к интеллигенции или назван интеллигентом» [8, с. 56].

Подобным же образом рассуждают К.Г. Барбакова и В.А. Мансуров. В недавно вышедшей книге «Интеллигенция и власть» эти авторы утверждают: «... не может быть неинтеллигентной, неинтеллектуальной интеллигенции... если интеллигенция не обладает интеллигентностью (нравственный аспект) и интеллектуальностью (социокультурный аспект), то она не является интеллигенцией» [9, с. 72]. Но, будучи социологами, авторы не могут отказаться полностью и от общепринятого в социологической литературе определения. Так, они пишут, что под интеллигенцией надо понимать «социальную группу людей, профессионально занимающихся производством и воспроизведением духовных продуктов, знаний, организационно-управленческим

трудом во всех сферах производства, для которых эта деятельность служит единственным источником существования» [9, с. 92].

Попытки соединить обе трактовки приводят авторов указанной книги к произвольному отнесению в состав интеллигенции тех или иных лиц и профессиональных групп. По их мнению, «и чиновник, и профессор могут быть отнесены к интеллигенции лишь в том случае, если в их деятельности есть такие условия, как постоянная жажда говорить истину, наличие мужества для провозглашения истины в любых обстоятельствах, готовность подвергать беспощадной критике все существующее» [9, с. 112]. Спрашивается, как быть с теми представителями интеллигенции, будь то в России, на Украине или в других республиках бывшего СССР, которые совсем недавно превозносили до небес достижения советского периода, а ныне подвергают их сплошной критике? Может быть, они несколько лет назад не были интеллигентами - профессорами, писателями, режиссерами и т.д., а теперь ими стали? Нет, они представители тех же профессий. От подобных вопросов авторы данной книги (и многих иных) старательно уходят.

Особо следует отметить, что путаница в основных понятиях самым непосредственным образом сказывается на отношении к конкретно-социологическим исследованиям, их проведению и трактовке результатов. И это вполне понятно, так как ни осмыслить данные статистики, ни составить программу эмпирического исследования на основе приведенных выше определений интеллигенции невозможно. Вот почему, на наш взгляд, социологические исследования социально-экономического положения, интересов, ценностных ориентаций, наконец, просто оценок того или иного общественного явления должны опираться на *социологическое* определение интеллигенции вообще, тех или иных ее частей (в том числе гуманитарной, технической, равно как входящих в них групп, например, учителей, инженеров и т.д.) - в особенности.

Безусловно, в рамках общего социологического подхода могут существовать (и существуют) разные точки зрения в зависимости от того, каков принятый критерий группового деления и как он используется при решении столь непростой задачи, как выделение интеллигенции в качестве социальной группы в дачных исторических условиях. Даже в пределах марксистского подхода сталкиваются, конкурируют между собой разные критерии социальных различий и разные способы применения количественных методов к их познанию. И в этом нет ничего удивительного: разные подходы обогащают науку, позволяют раскрыть реальную картину, особенно в периоды коренных сдвигов в развитии общественных отношений. Мы полагаем, что следует исходить из различий в объективном положении данной группы (групп, слоев вообще) в системе общественного разделения труда, отношений собственности и распределения, а на этой экономической основе дополнять ее изучением политических, культурных, нравственных и т.д. различий между группами и слоями.

Если принять приведенное выше определение интеллигенции как социальной группы, члены которой профессионально осуществляют функции интеллектуального труда, то гуманитарную интеллигенцию можно рассматривать как некую совокупность отраслевых и социально-профессиональных подгрупп внутри этой единой, весьма гетерогенной группы. Гуманитарная интеллигенция весьма разнородна, но ее объединяет деятельность в определенной сфере занятости и выполнение сходных социально-профессиональных функций. По нашему мнению, для гуманитарной интеллигенции такой сферой является духовная, в которой она профессионально занимается деятельностью по созданию, хранению и передаче (трансляции) духовной культуры. Нельзя не заметить, что «духовная культура», «сфера духовной деятельности» - понятия, которые различным образом трактуются в научной литературе у нас и за рубежом. Весьма распространено узкое понимание культуры, ее сведение к духовной культуре, отождествление с последней. Нам этот взгляд представляется упрощенным. Более или менее общепризнано деление культуры на материальную и духовную; нередко в качестве третьего слоя выделяется художественная культура, что не вполне обоснованно [10, с. 132-134, 167-168; 11, с. 45-46; 12, с. 7]. Связь художественного образа с его материальным воплощением, например, в живописи или архитектуре

туре, не подлежит сомнению. Но разве не столь же тесно связан технический проект с его материальным воплощением? Мы полагаем, что духовная культура является неразрывной частью общей системы культуры как специфической формы организации и развития человеческой жизнедеятельности.

Понятие духовной сферы связано со специализированным производством духовных ценностей, с профессиональной деятельностью определенных групп людей, с функционированием таких социальных институтов, как научные учреждения, театры, музеи, библиотеки, вузы, школы и т.д. Она имеет сложную структуру и представляет собой совокупность некоторых видов духовного труда, отраслей духовной культуры. При этом духовная сфера включает как виды деятельности, непосредственно связанные с созданием духовных ценностей, так и те, которые обеспечивают развитие систем образования и воспитания, хранение созданной культуры и ее передачу. Такое рассмотрение духовной сферы позволяет, на наш взгляд, с одной стороны, проанализировать специфику и роль каждой из профессиональных групп, которые там заняты, а с другой - не потерять целостность всего социокультурного цикла.

Поэтому нам представляется, что в принципе неправомерно относить к занятым в сфере духовной культуры только тех, кто создает новые духовные ценности, является ее творцами; речь идет о писателях, художниках, актерах, ученых-гуманитариях и т.д., которых часто называют (весьма условно) творческой интеллигенцией. Для того чтобы ценности духовной культуры стали достоянием данного и последующих поколений и обеспечивали прогресс общества, непрерывность процесса развития культуры, необходимы накопление, хранение и передача созданных ценностей с помощью системы образования, театров, музеев и других учреждений в сфере культуры. В любой области духовной культуры большие группы людей выполняют эти функции. Так, научные сотрудники музеев и архивов, работники библиотек обеспечивают не только хранение культурных ценностей, но и их функционирование в обществе. Аналогичным образом существование религии предполагает не только наличие тонкого слоя ученых-теологов, она не может выполнять свои функции без представителей клира, системы духовных учебных заведений.

Итак, по нашему мнению, к гуманитарной следует отнести ту часть интеллигенции, которая на профессиональном уровне создает духовные ценности, хранит и распространяет (транслирует) духовную культуру, занята в учреждениях, образующих ее инфраструктуру.

Здесь следует сделать два замечания принципиального характера, без учета которых невозможно осмыслить данные государственной статистики, а из них, так или иначе, следует исходить при составлении программы эмпирического исследования интеллигенции, любой ее группы. Во-первых, статистика фиксирует общую численность занятых по отраслям хозяйства, в том числе в сферах культуры, образования. В их число входят представители различных профессий и социальных групп (например, уборщица в школе, вахтер в театре, бухгалтер в универмаге, лифтер в Управлении культуры, профессиональный управленец в Министерстве образования и т.д.). Поэтому требуют анализа и вычленения из общей численности занятых по отраслям те профессиональные группы, которые на деле, а не только по штатному расписанию выполняют функции интеллектуального труда. Еще сложнее выяснить уровень оплаты их труда и группировку по материальной обеспеченности, особенно в условиях начавшегося перехода к рыночным отношениям.

Во-вторых, всегда были и становятся более размытыми границы между «штатным» выполнением указанных функций и, так сказать, по совместительству, то ли «из любви к искусству» при достаточной материальной обеспеченности за счет других источников доходов, то ли в целях достижения известного прожиточного минимума. Собственно говоря, только в бывшем СССР подавляющее большинство писателей занималось этим видом труда как профессией, дающей постоянный заработок. В дореволюционной России доход от этого ремесла мог материально обеспечить лишь немногих знаменитостей; так обстоит дело на Западе и сейчас. Переходных ступеней между любителями и профессионалами множество. Но наличие этих промежуточных

состояний ни в естествознании, ни в общественных науках не может служить основанием для отказа от квалификации по качественным признакам, в нашем случае - от необходимости очертить определенные границы гуманитарной интеллигенции как объекта социологического исследования.

Следует упомянуть еще об одном «пограничном» случае. Обращение к человеку, как объекту познания и воздействия, свойственно не только представителям гуманитарной интеллигенции, как таковой, но также медикам, экологам, специалистам в области физической культуры и спорта и т.д. Гуманистическая направленность этих профессий не подлежит сомнению, но их представители спасают от невзгод прежде всего тело человека, его физическое здоровье. Нам представляется, что эти группы интеллигенции должны изучаться особо, в состав гуманитариев, как таковых, они не входят. Следует сделать уточнение: к гуманитарной интеллигенции относятся те ее представители, которые своей профессиональной деятельностью связаны, прежде всего, с человеком, его изучением на духовном уровне, воспитанием и просвещением. На структурном уровне это отношения: «человек - человек», «человек - социум». Хотя, конечно, границы провести сложно и носят они достаточно условный характер, тем более из-за гуманитаризации различных сфер деятельности.

Наконец, несколько слов о понятии гуманитарных наук. Наиболее распространенным является их определение как наук, изучающих общество, культуру, историю народов, в отличие от естественных и технических [13, с. 152]. Обычно данное понятие используется как синоним общественных наук, а представителей этих наук относят к гуманитарной интеллигенции.

Однако в последнее время наметилась тенденция разделять науки общественные и гуманитарные. Так, по мнению акад. Е. Чельшева, к общественным наукам относятся экономика, социология, политология, юриспруденция, т.е. связанные с общими процессами социального развития, в то время как к гуманитарным - психология, литературоведение, языковедение, искусствоведение, философия, т.е. науки, ориентированные на изучение психических особенностей, языка, духовной и художественной деятельности человека [14, с. 11]. Однако автор вынужден признать условность этого деления, поскольку все эти науки взаимодействуют друг с другом, а некоторые могут быть отнесены как к гуманитарным, так и к общественным. Следует отметить, что указанное разделение нашло отражение в материалах Российской Академии наук [15, с. 54-55].

В указанном разделении сказывается, на наш взгляд, влияние сложившихся стереотипов. Когда во всех советских вузах для обязательного изучения было введено «трио» общественных наук (философия, политэкономика, история КПСС), которое затем превратилось в «квартет» (эти три плюс теория научного коммунизма), встал вопрос: как назвать другие общественные науки, например, всеобщую историю, психологию и т.д.? Вот тогда и родилось искусственное разделение наук на общественные и гуманитарные; под последними понимались все, кроме упомянутого «набора».

Сегодня преподавание общественных наук, проводимое под эгидой гуманитаризации высшего и среднего образования, существенно перестраивается. Но «тень» прошлого оказывается весьма стойкой. Не пора ли признать, что общественные и гуманитарные науки - в принципе одно и то же, и, следовательно, преподаватели всех общественных наук входят в состав гуманитарной интеллигенции? На наш взгляд, это было бы логично и последовательно.

Социальная структура гуманитарной интеллигенции многопланова. Сегодня приобретает все большее значение отношение к формам собственности (служба по найму, членство в кооперативах, частная практика, контракты и т.д.). Но наиболее существенная связь - с профессиональным разделением труда. Гуманитарная интеллигенция есть, прежде всего, совокупность определенных социально-профессиональных групп, в основе деятельности которых лежат те виды умственного труда, которые выше были отнесены к сфере духовной культуры. По нашему мнению, основными социально-профессиональными группами в составе интеллигенции являются следующие: а) педа-

гогическая, б) культурно-просветительная, в) художественная, г) научная (гуманитарная сфера), д) юридическая, е) духовенство. Профессиональный состав этих групп исторически подвижен и изменчив, его динамика определяется потребностями общественной практики. Здесь много спорного и неизученного. Речь идет не только о том, что необходимо по-новому взглянуть на процессы дифференциации, изменения профессионально-квалификационного состава и качественного уровня, влияния на них бюрократизации общества. За исключением отдельных профессиональных групп (педагогов, культурно-просветительных работников) [16-19] гуманитарная интеллигенция в последние годы социологами практически не изучалась, сравнительный анализ ее отдельных групп не проводился.

Особо следует сказать о духовенстве. Безусловно, его представители существенно отличаются по образу жизни и характеру профессиональной деятельности от других групп гуманитарной интеллигенции, хотя их объединяет общий основной признак - интеллектуальный труд в сфере духовной культуры. Долгое время данная социально-профессиональная группа, играющая важную роль в процессе исторического разделения труда и в развитии культуры, не рассматривалась отечественными социологами как составная часть интеллигенции и вообще выпадала из поля зрения социологической науки.

Структура социальной группы неотделима от выполняемых ею социальных функций. Это верно и для гуманитарной интеллигенции, которая реализует себя через определенные социальные функции. Если исходить из соотношения общего, особенного и единичного, то гуманитарную интеллигенцию в целом можно рассматривать как общее, входящие в нее большие социально-профессиональные группы - как особенное, а отдельные профессиональные группы - как единичное; таково же будет и соотношение социальных функций, выполняемых гуманитарной интеллигенцией.

Среди общих функций упомянем культурологическую, коммуникативную, образовательную, воспитательную, мировоззренческую. Особые функции обусловлены спецификой деятельности определенных социально-профессиональных групп и находят конкретизацию в функциях, выполняемых представителями определенной профессии, а затем и специальности в рамках последней.

Разумеется, это деление весьма условно, в реальности все эти функции тесно переплетены. Подчас непросто вычленишь в профессиональной деятельности соотношение социальных и профессиональных функций, поскольку в ней выражается потребность общества в осуществлении данной группой лиц конкретного вида умственного труда. Наконец, следует учитывать, что общее имплицитно содержится в особом и единичном. В нашем случае это особенно важно учитывать, поскольку в деятельности всех групп и слоев гуманитарной интеллигенции проявляется общегуманистическая функция. В конечном счете частные (единичные, профессиональные) интересы подчас неосознанно, так или иначе связаны с общественным предназначением гуманитариев.

И в этом пункте социологическое понимание гуманитарной интеллигенции обнаруживает свою связь с культурологическим. Если далеко не все представители данной социальной группы рассматривают человека, его благо, интеллектуальное и духовное развитие как высшую ценность и высший смысл, то объективно деятельность группы подчинена этой цели. Все иные функции, независимо от их значимости для разных сфер общественной жизни, в конечном счете, оказываются средством реализации этой основной функции. Гуманитарная наука, образование, культура, религия призваны утверждать нравственные нормы и принципы гуманизма. Речь идет о ценностях, концентрирующих в себе родовой общечеловеческий опыт (доброта, милосердие, бескорыстие, гуманизм, стремление к свободе и т.д.). Реализация этой функции гуманитарной интеллигенции способствует «очеловечиванию» всех сфер жизнедеятельности общества, в том числе развитию системы образования, его гуманитаризации. Конечно, история и современность дают немало примеров того, как определенные группы ученых, политиков, религиозных деятелей проповедают и насаждают идеи расовой,

национальной, конфессиональной, классовой исключительности и вражды. Но таковы противоречия и издержки социального прогресса.

Каждый из упомянутых выше основных отрядов гуманитарной интеллигенции в зависимости от специфики своей деятельности участвует в выполнении этой всеобщей функции по-своему, используя специфические средства и методы. Все составные части духовной культуры человечества возникли и развивались по-разному. Наиболее значительны специфика религии и функции, выполняемые ее деятелями. Ренессанс православия, ислама, других религиозных течений в нашей стране после десятилетий притеснения требует особого внимания исследователей, в том числе социологов. Реальное положение священнослужителей, анализ их интересов, ценностных установок, политических настроений требует объективного анализа с учетом тенденций развития.

В преодолении крайностей технократического мышления, получившего в нашей стране значительное распространение, особые задачи встают перед интеллигенцией, занятой в сфере науки и образования. Преимущественная ориентация высшей и средней школы на естественные и технические науки, сведение гуманитарного образования к догматическому заучиванию «абсолютных истин» нанесли серьезный ущерб духовному развитию людей. Начата кампания по гуманитаризации образования. Но именно кампания. Подлинная перестройка преподавания истории, литературы и т.д. в средней школе, равно как изменение системы изучения общественных наук в высшей, невозможны без переучивания сложившихся кадров гуманитарной интеллигенции, осуществляющих обучение и воспитание. А эта задача требует длительного времени и определяется общими изменениями в гуманитарной сфере.

На протяжении десятилетий в нашем обществе царил одна идеология с ярко выраженной государственно-политической окраской, причем в центре было сосредоточено экономическое, политическое и идейное всевластие. В этих условиях идеологическая функция гуманитарной интеллигенции понижалась и подавляла все другие ее социальные функции, которые в свою очередь деформировались под мощным воздействием государственно-партийной идеологии. Обществу нужны были и соответствующие кадры интеллигенции, по откровенному выражению Н. Бухарина, «натренированные идеологически на определенный манер» [20, с. 39].

Ныне много говорят о «деидеологизации». На наш взгляд, речь не может идти об отрицании идеологии вообще, идеологической функции интеллигенции, в частности, так как идеология выражает в концентрированном виде интересы народов и социальных групп. Ясно, что она была и будет присуща гуманитариям, которые выступают и как эксперты в политике, и как идеологи, формирующие политические программы и выражающие устремления различных общественных классов и слоев, партий и движений.

Преодоление однопартийной идеологической «зашоренности», как показывает опыт последних лет, сталкивается с другой опасностью. Происходящая ныне весьма бурно во всех бывших республиках СССР политизация духовной жизни связана нередко с тем, что научность, объективность, компетентность вытесняются национальной и групповой нетерпимостью, а нередко и экстремизмом. В результате искажаются подлинные патриотические, национальные, религиозные ценности, «вымываются» из них общегуманистические начала. Там, где политика подчинена национализму, рано или поздно льется кровь, а человеческая жизнь обесценивается. Представители гуманитарной интеллигенции в республиках сделали, к сожалению, немало для того, чтобы на древе национального возрождения выросли ядовитые плоды национализма. Общая атмосфера влияет на широкие круги гуманитарной интеллигенции, которая в результате нередко становится заложницей националистического экстремизма. В этой связи вспоминается изречение французского писателя Ж. Бенда, который в своей работе «Предательство интеллигенции» писал, что вся ее «профессиональная деятельность - наука, искусство, философия - пропитана политикой. Сколько в наше время поэтов, романистов, историков, литературных критиков, в произведениях которых больше политики, чем искусства и науки» [21, с. 95].

Обостряется и другая опасность, связанная с поспешным, во многом непродуманным переходом к рыночным отношениям вообще, в сфере культуры и образования - в особенности. Коммерциализация культуры уже привела к вытеснению художественной и учебной литературы дешевыми поделками, порнографией, астрологией и т.д. Концертные и филармонические залы отданы на откуп далеко не лучшим представителям современной эстрады. Кинотеатры заполнены американскими фильмами, как правило, низкого художественного уровня. И все это делается не без участия определенных кругов интеллигенции, особенно художественной. Наша гуманитарная интеллигенция, освободившись от одного жесткого - идеологического - контроля, попадает в не менее жесткую зависимость от развала старой экономики, от наступления рынка, от неудовлетворительных материальных условий жизни и деятельности. Исследование этой стороны ее бытия представляет, на наш взгляд, одну из важных задач социологии на современном этапе.

Выше мы попытались выделить наиболее важные стороны в понятии «гуманитарная интеллигенция», исходя из сферы и содержания ее деятельности, выполняемых этой группой социальных функций. Анализ данной социальной общности на эмпирическом уровне требует учета всей совокупности этих сторон, взаимосвязи объективных и субъективных факторов.

Первое, что следует иметь в виду: гуманитарная интеллигенция - весьма динамичная, гетерогенная группа, одна из наиболее быстро изменяющихся в социальной структуре современного общества: расширяются ее социальные границы, усложняется отраслевая и профессиональная структура. Поэтому особенно важно выяснить профессиональную структуру данной общности, состав ее основных социально-профессиональных групп, в том числе упоминавшихся «пограничных», пути и способы рекрутирования, пополнения каждой из них.

Социологический подход подразумевает сравнительный анализ групп и слоев гуманитарной интеллигенции по уровню образования, квалификации, размеру дохода и способу его получения. Особое значение в современных условиях имеет изучение ее участия в политической жизни, доступа к власти, расклада политических симпатий и пристрастий в неустойчивой атмосфере социального кризиса.

Важным является также исследование социального статуса входящих в нее групп и слоев. Под статусом мы понимаем место, которое данный индивид (или социальная группа) занимает относительно других индивидов (групп), определяемое по социально значимым для данной общественной системы признакам [22, с. 388; 23, с. 58]. Статус-многомерная категория. По М. Веберу, основные статусные характеристики - специфический стиль жизни, определенный тип образования и занятий [24, с. 359]. В нашем обществе важнейшим измерителем статуса является профессиональная принадлежность [23, с. 58-59]. Определение статуса личности и группы подразумевает изучение их удовлетворенности профессией, выполняемой работой, социально-экономическими условиями и характером труда, соотношения значимости социально-профессиональной деятельности и удовлетворенности вознаграждением и признанием со стороны общества, желания изменить (или сохранить) профессию и род занятий.

Анализ функционирования гуманитарной интеллигенции и ее групп предполагает, кроме этого, изучение, эффективности социальных институтов, совокупности различных социальных образований, действующих в сфере духовной культуры, системе подготовки и переподготовки кадров.

В связи с особой ролью данной социальной группы в политических и национальных процессах в бывшем СССР, а ныне независимых государствах, в ходе эмпирических исследований необходимо, на наш взгляд, обратить особое внимание на изучение общественного мнения групп и слоев гуманитарной интеллигенции по основным общественно-политическим проблемам, их политического поведения, его динамику и прогноз, учитывая, во-первых, изменение их социально-экономического положения в условиях реформирования экономики и коммерциализации духовной сферы, и, во-вторых, специфику республики и региона, в котором проводятся исследования.

ЛИТЕРАТУРА

1. Краткий словарь по социологии. М.: Политиздат, 1989.
2. Социология. Словарь-справочник. Т. 1. М.: Наука, 1990.
3. Социальное развитие советской интеллигенции. М: Наука, 1986.
4. *Севастьянов А.* Двести лет из истории русской интеллигенции: попытки социологического анализа // Наука и жизнь. 1991. № 3. С. 106-113.
5. *Бердяев Н.А.* Истоки и смысл русского коммунизма. М.: Наука, 1990 (репринт).
6. 50/50. Опыт словаря нового мышления. М: Прогресс- Папю, 1989.
7. *Балабанов С.С., Кузьминов В.Т.* Формирование интеллектуальной элиты: контуры проблемы // Кадровый потенциал перестройки. М.: Институт социологии АН СССР, 1991. С. 34-50.
8. *Смоляков Л.Я.* Социалистическая интеллигенция. Киев: Политиздат Украины, 1986.
9. *Бербакова К.Г., Мансуров В.А.* Интеллигенция и власть. М.: Ин-т социологии АН СССР, 1991.
10. *Каган М.С.* О духовном: опыт категориального анализа // Системный подход и гуманитарное знание. Избр. ст. Л.: Изд-во ЛГУ, 1991.
11. *Злобин Н.С.* Культура и общественный прогресс. М.: Наука, 1980.
12. *Гончаренко Н.В.* Диалектика прогресса культуры. Киев: Наукова думка, 1987.
13. *Ожегов С.И.* Словарь русского языка. М.: Русский язык, 1990.
14. Общественные науки и современность. 1991. №4.
15. Вестник Российской Академии наук. 1992. № 7.
16. Интеллигенция и перестройка. М.: Ин-т социологии АН СССР, 1991.
17. Культура села: проблемы возрождения. М.: РАУ, 1992.
18. Социол. исслед. 1990. № 1. С. 65-70; 1991. № 3. С. 64-67; 1991. № 8. С. 60-63; 1991. №9. С. 94-96.
19. Высшая школа в зеркале общественного мнения: обзор социологических исследований. М: НИИ проблем высшей школы, 1989.
20. Судьбы русской интеллигенции. Матер. диск. 923-1925 гг. Новосибирск: Наука, 1991.
21. Интеллигенция и общество. М: ИНИОН, 1968 (репринт).
22. *Шварценберг Р.-Ж.* Политическая социология. Ч. 1. М., 1992.
23. Путь в науку (социальные аспекты воспроизводства научных кадров). Киев: Наукова думка, 1991.
24. Социологический справочник. Киев: Политиздат Украины, 1990.